

ПЬЕСА В. СИГАРЕВА «АЛЕКСЕЙ КАРЕНИН» В ПОСТАНОВКЕ РЕЖИССЕРА А. КОВЕ**Низкодубова Виктория Ивановна**

студент, Орский колледж искусств, РФ, г. Орск

Коржова Инесса Николаевна

научный руководитель, канд. филол. наук, преподаватель, Орский колледж искусств, РФ, г. Орск

17 ноября 2017 года в Орском государственном драматическом театре состоялась премьера спектакля «Алексей Каренин» в постановке режиссера Адгура Кове. Этот спектакль основан на одноименной пьесе Василия Сигарева. Ранее Сигарев ставили в МХТ им. Чехова, где пьеса была представлена в жанре трагикомедии. Театральный критик О. Галахова отзывается о столичной постановке так: «Признаться, для меня так и осталось загадкой, зачем этому талантливому уральскому драматургу понадобилось обращаться к ремейку? Делать инсценировку, которая бы воссоздала биографию Каренина, скорее всего, Сигареву было неинтересно. Однако драматург и не дает современной версии событий, не старается найти новый типаж Каренина сегодняшнего дня. Скорее, перед нами сочинение на свободную тему» [1]. Позже пьесу ставили в Санкт-Петербургском театре «Русская антреприза им. А. Мирована».

Поднятый О. Галаховой вопрос о причинах обращения драматурга к классическому материалу не стоит для П. Руднева и А. Григорян. П. Руднев считает, что самое главное и пронзительное, что есть в пьесе, это защита права мужчины на старость и на собственную драму. «Драматург дает голос страданию незамеченному, очень подробно и действенно, посекундно следит за тем, как Каренин борется с собственными демонами, с осознанием своей ненужности, старости, своего мучительства и своего мученичества. Свистящее одиночество, призрак смерти, безмолвности витает над Алексеем Карениным. Эта пьеса – серьезная работа для очень крупного артиста» [4].

А. Григорян отмечает: «Драматург Василий Сигарев сделал инсценировку романа, выделив сюжетную линию взаимоотношений Алексея Каренина, Анны и Алексея Вронского, практически ничего не прибавив к толстовскому тексту и только сместив ракурс с Анны на ее мужа. У Сигарева, однако, вместо обычной инсценировки получилась самостоятельная пьеса, полная сочувствия к персонажам» [2].

Инсценировка классического произведения литературы представляет собой авторскую интерпретацию текста. Безусловно, пьеса такого самобытного драматурга, как В. Сигарев, является самостоятельным произведением. «Алексей Каренин» – это возможность посмотреть на всем знакомый сюжет под другим углом зрения, сделав главным героем Алексея Каренина, сместив внимание на отношения Анны с мужем, рассказать историю любви, разрыва и прощения. Критики отмечают, что В. Сигарев старается показать в этой пьесе суть мужского самосознания, самоощущение мужчины в пароксизмах любовной драмы, то есть мы видим происходящее глазами Алексея Каренина. Это является признаком монодрамы в том смысле, в котором этот термин использовал Н. Н. Евреинов: «Спектакль внешний есть выражение спектакля внутреннего» [3]. Хотя сам В. Сигарев отказывается от жанрового обозначения, указывая лишь «пьеса по мотивам романа», а режиссер А. Кове называет свою постановку «исследованием», думается, уточнение жанра и понимание его монодраматической природы поможет оценить и произведение, и адекватность его сценической интерпретации, сделанной

А. Кове.

При постановке режиссер отказывается от отдельных частей драматургического текста и одновременно привносит нечто новое. Главными изменениями являются отказ от пролога, отсутствие сцены сборов Анны к Щербацким в третьей главе (заметим, что в издании «Новая драма» Сигарев называет сцены своей пьесы «главами», тем самым указывая, что пытается в драме сохранить некоторые черты эпоса). Важным режиссерским нововведением является «раздвоение Анны» (роль поделена между двумя актрисами), новый смысл добавляют хореографические вставки.

Немаловажными являются и жанровые различия. Сигарев, очевидно, хочет показать взгляд Каренина на его семейную драму. В спектакле А. Кове в начало добавлена сцена возвращения взрослого Сережи в родительский дом. Именно он воссоздает в памяти сцены из детства и анализирует все то, чего не понимал, будучи ребенком. Воспоминания оживают постепенно: Сережа рассматривает свои старые игрушки, особое внимание уделяет поезду. Подходя к нему, он испытывает неприятные ощущения, вспоминая страх и утрату. В его голове проносятся мысли о матери, о том, какой она была вначале и какой стала после встречи с Вронским. Материализацию этих образов мы видим в перебежках по сцене актрис, исполняющих Анну. Таким образом, действие в спектакле показано через двойную призму: глазами Алексея Каренина и через воспоминания его сына.

Сцена возвращения Сережи заменяет пролог, который открывает пьесу В. Сигарева. В прологе показаны тяжелые роды Анны. В не менее критическом положении находится и Алексей Александрович. Слова доктора («кончается») нагоняют на него страх: Каренин боится, что Анна вот-вот умрет. Заметим, что Сигарев использует сцену родов Кити, тем самым объединяя Каренина и Левина. В этой картине Алексей Александрович выглядит беспомощным ребенком, готовым бежать от своего страха. Когда все заканчивается и Анна с облегчением говорит Каренину о рождении сына, муж, пытаясь найти успокоение, ложится Анне на грудь рядом с ребенком. Это показывает такую же детскую его зависимость от Анны, чистую любовь к ней, как любовь и потребность новорожденного в матери. Но эта сцена, воссоздающая первоначальные отношения супругов, пропущена в постановке Орского драматического театра.

В первой главе Каренин встречает Анну на вокзале. Он сразу же замечает в жене изменения («вольный дух Москвы»). Возможно, Алексей Александрович начинает подозревать о сближении Анны с Вронским, но хочет закрыть на это глаза и гонит прочь от себя эти мысли. В режиссерской интерпретации это показано с помощью мизансцены, когда Каренин продолжает говорить с Анной так, будто Вронского нет рядом (актер, действительно, находится за полупрозрачной конструкцией). Это можно рассмотреть как явное нежелание замечать молодого спутника жены. В тот момент Каренин еще не знает, что Вронский для Анны ближе, чем можно представить. После Каренин совершенно отказывается слушать о том, что Анна танцевала с Вронским. Каренин выглядит здесь омраченным такими известиями, но готовым проигнорировать этот факт, оставить незамеченным, в то время как Анна явно настроена вывести мужа из состояния равновесия. Она полна эмоций, которые Каренин не хочет с ней разделить. Уже в этой сцене наступает некое разъединение союза и нарушение гармонии семьи.

В третьей главе отсутствуют сборы Анны, настораживающие мужа. Каренин сам чувствует значительные перемены, а позже слышит разговор двух незнакомок об Анне, что еще больше заставляет его сомневаться в жене.

В постановке исчезли мысли о том, что Каренин, как малый ребенок, ищет поддержки. Но он всеми способами пытается убежать от своих мыслей. Герой предстает перед нами старым и несчастным, хотя у Сигарева не был обозначен его возраст. Такое воплощение Каренина можно расценить как поиск его недостатков для оправдания Анны. Он и сам ищет в себе причину ее прегрешения, чувствует себя виноватым: за то, что стар, за то, что уши выдаются, и т. д. Тема старости в спектакле становится неким лейтмотивом, который не дает о себе забыть.

Есть в спектакле и добавления, изменяющие конфликт. Возвращение Анны несло в себе

перемены, нарушение семейного благополучия. Все догадки, сомнения и метания Алексея Александровича сопровождались одним очень важным режиссерским ходом. Встречал на вокзале Каренин одну Анну, но уже с «вольным духом Москвы». Далее, когда догадки о переменах усилились и готовы подтвердиться слухами, Каренин начал замечать совершенно другую Анну, что воплотилось в замене актрисы. Две актрисы сменяли друг друга именно в те моменты, когда внутри Алексея Александровича происходила борьба, борьба сомнений и веры, борьба с самим собой. Изменения с раздвоением Анны были внесены для того, чтобы зрители могли увидеть Анну глазами Каренина. Это один из ярких признаков монодрамы в спектакле.

Главным добавлением Орского театра стал диалог двух Анн. В нем мы видим четкое разделение в ее душе и понимаем, как Анна / Анны относятся к мужу. С одной стороны, она его любит и уважает, но с другой – ненавидит, презирает и не желает никогда быть с этим человеком. Эта сцена уже представлена объективно и является единственной, где не присутствует заглавный герой. Диалог сопровождается выразительной деталью: героини спорят, замахиваясь друг на друга плетьюми, в которые превратились детские пеленки, но ударяют в итоге себя, что говорит о самонаказании.

Также изменили концепцию пьесы хореографически вставки, которые были представлены ярко, красочно и динамично. Их настроение очень контрастировало с настроением Каренина и всего спектакля.

Танец «зеленых человечков» сопровождал сближение Анны и Вронского, а сами фантастические существа символизировали порок. Этот момент – кульминационная точка внутреннего конфликта Каренина. Хотя танец представляет собой сон героя, он убеждает его в том, что Анна и Вронский были настолько близки, что от Анны неотделима «тень Вронского».

В 17 главе вручение Каренину ордена Александра Невского показано с помощью танца. На фоне всеобщего веселья, рядом с ликующими светскими парами, чьи лица закрыты плотной вуалью-маской, символизирующей их безликость, мы видим Алексея Каренина. Он предстает перед нами таким же омраченным, как и в сценах собственной внутренней борьбы. Это является еще одним признаком монодрамы. Несмотря на яркость и наполненность сцены действием, прослеживается явный контраст настроений. Благодаря этому все более можно углубиться во внутренние переживания главного героя.

Каренин показан тем человеком, который не таит обиду на жену и далек от дурных помыслов. Он будто и готов помириться с Анной, простить ее. Например, в 21 главе (наиболее смелом сигаретском изменении романа) при встрече у собора Алексей Александрович и Сережа принимают от Анны подарок (пасхальные яйца), что может символизировать некий шаг к примирению со стороны Анны. Но сердечному разговору мешает графиня Лидия Ивановна, которая сразу же после отъезда Анны взяла на себя множество забот о семье Карениных. Муж быстро прощается с Анной из-за того, что уже приближается Лидия Ивановна.

Если рассматривать пьесу через призму взгляда Каренина, то главным конфликтом является его внутренняя борьба и внутренние терзания. Автор хочет показать нам происходящее с точки зрения мужского мировосприятия. Анна же в этом конфликте не является главной героиней, скорее, она помогает понять внутренний мир мужчины. Драматург и режиссер доказывают, что мужчина имеет право на свою внутреннюю драму, имеет право на старость («старость не порок»). Мы видим, как душа Алексея Александровича мечется в сомнениях, идти ли на поводу ревности и слухов или довериться жене, простить или не простить, поселить в своей душе злость и обиду или остаться чистым, подставив вторую щеку, когда ударили по первой. Такой сложный и серьезный вопрос поднят в этой пьесе. И этот внутренний конфликт завершен: Алексей Каренин в конце принимает свою старость и смиряется со своим положением. В некотором роде эта пьеса предстает азбукой прощения.

Список литературы:

1. Галахова О. Каренин в версии Сигарева в МХТ им. А.П.Чехова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://ria.ru/analytics/20120217/568334285.html>
2. Григорян А. Реабилитация Каренина // Знамя. 2015. № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2015/8/24g.html>
3. Евреинов Н.Н. Введение в монодраму. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://az.lib.ru/e/ewreinow_n_n/text_0070oldorfo.shtml
4. Руднев П. Василий Сигарев. «Алексей Каренин» // Топос. 02.03.2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.topos.ru/article/7597>